

Меня зовут Сюзи. Я работаю секретарем у самого привлекательного мужчины в нашей компании, Ларри Джексона. Все мои друзья говорят мне, что я очень симпатичная.

Звонит телефон: "Алло, офис Ларри Джексона".

Ева спрашивает: "Здравствуйте, я ищу своего отца".

Я недоверчиво спрашиваю: "Почему ты звонишь мне?".

Ева фыркает: "Потому что папа сказал, что если когда-нибудь возникнет чрезвычайная ситуация, звонить по этому номеру. У меня чрезвычайная ситуация".

Я снисходительно отвечаю: "Думаю, вы ошиблись номером, мисс. Кому вы пытаетесь дозвониться?"

Ева расстроена: "Вы только что сказали, что это офис Ларри Джексона, вот кто мне нужен".

Я расстроен: "У Ларри нет семьи".

Ева теперь плачет: "Послушайте, я сижу здесь в школе с травмой колена, и меня нужно отвезти в больницу. Сейчас ты ворвешься к нему на встречу и скажешь, что он мне нужен. ПОЖАЛУЙСТА!"

Похоже, она не притворяется. Не может быть, чтобы это был телефонный звонок. Однако Ларри ничего не говорил о дочери. Конечно, он вообще не говорит о своей личной жизни. Конечно, он должен был сказать мне, что у него есть дочь, верно? Я имею в виду, это большое дело. Особенно если она занимается спортом. Он бы брал отгулы на турниры и тому подобное. Нет, это не может быть его дочь. Почему она так категорична? Если у него есть дочь, значит, у него должна быть жена. Иначе почему он не пристаёт ко мне и другим симпатичным женщинам?

Я спрашиваю: "Разве твоя мама не может приехать за тобой?".

Ну, это было неправильное решение. Теперь девушка сильно плачет и издает странные звуки, как будто у нее гипервентиляция. Кто-то другой берет трубку.

Незнакомец спрашивает: "Мистер Джексон?".

Теперь я совсем запуталась: "Нет, я его секретарь. Я просто спросила, почему ее мама не забирает ее".

Разъяренный незнакомец кричит: "Ты, бессердечная сука, она погибла 17 лет назад в автокатастрофе. Спасибо тебе большое, что напомнила о столь болезненном воспоминании. Да пошел ты! Если ее отец не может забрать собственную дочь, мы сами отвезем ее в больницу. Пошел ты!"

Я слышу, как она кричит: "Вот сука! Тренировка отменяется, помоги мне отнести Еву". Щелчок.

Телефон разряжается.

Я встаю и бросаюсь в кабинет Ларри: "Ларри, у тебя проблема. Звонила Ева".

Теперь я полностью владею его вниманием, и он выглядит потрясенным. Холли, черт, у него действительно есть дочь. Что я наделала?

Я овчаркой объясняю: "Кажется, с ней произошел несчастный случай на тренировке".

Я вижу беспокойство в его глазах. Я чуть не расплакалась. Я не знала, что у него есть дочь.

С грустью я говорю: "Я просто проверяла ваши звонки, как всегда. Я подумала, что это поддельный абонент, вы никогда не говорили о своей семье. Я совершил ошибку, спросив, почему ее мать не забрала ее".

Выражение его лица - чистая боль. Я снова вбил деревянный кол в его сердце. По его лицу текут слезы.

Очень обеспокоенным, но спокойным голосом он спрашивает: "Где она?".

Я отвечаю: "Ее тренер или друзья везут ее в больницу. Я думаю, она в школе. Она хотела тебя, мне очень жаль. Я не знал, иначе бы сразу позвонил. Сначала я подумала, что это был звонок. Ты никогда не говорил о ней". Я плачу. Я чувствую себя ужасно из-за того, что причинила боль этому замечательному человеку. "Мне очень жаль".

Ларри подходит ко мне, обнимает меня (что всегда все исправляет) и говорит: "Прости, что не сказал тебе. Мне нужен выходной".

Это был его первый выходной за последние восемь лет.

Ларри говорит спокойным голосом: "Исправь, пожалуйста, мое расписание, перепланируй мои встречи, и увидимся завтра".

Это всегда было шуткой между нами. Они отстранили его от всего важного в компании. У него никогда не было встреч, если только речь не шла о найме нового программиста или секретаря. В мгновение ока он исчезает. О, как я люблю этого человека. У него есть дочь, а его жена погибла в автокатастрофе. Он никогда не справлялся с этим, эти слезы - доказательство. Неудивительно, что он не пристаёт ко мне или другим женщинам, он все еще любит свою жену. Он не может двигаться дальше.

Точка зрения Ларри:

Я хочу разогнаться и доехать быстро, но я знаю, что это опасно, поэтому стараюсь не превышать скорость. Я не хочу погибнуть в аварии. Еве восемнадцать лет, она учится в частной средней школе, которая находится недалеко от дома. Она играет в софтбол почти всю свою жизнь. Больница находится всего в нескольких милях, я знаю, что ее туда отвезли.

Я подъезжаю, паркуюсь, затем быстро сталкиваюсь с несколькими сварливыми женщинами в софтбольной форме. Я знаю их всех по именам, имена их родителей, имена их братьев и сестер и большинство их адресов. Эта группа уже давно вместе. Они бегут ко мне, чтобы обнять меня. Эта группа часто обнимается. Ну, они часто обнимают меня.

Я спрашиваю обеспокоенным голосом: "Как мой ребенок?".

Трейси злится: "Они ни хрена нам не скажут".

Я захожу в скорую. Нахожу медсестру, она занята, но смотрит вверх. Я быстро улыбаюсь.

Медсестра спрашивает очень вежливо: "Чем я могу помочь, дорогая?".

Я отвечаю как можно спокойнее: "Привезли мою дочь Еву, она попала в аварию на тренировке. Я ищу ее".

Она берет меня за руку, и мы пробираемся через почти пустую "Скорую", чтобы найти Еву, лежащую на кровати с корсетом на колене. Я говорю медсестре "спасибо".

Ева быстро спрашивает меня: "Она не замужем?".

Я полунасмехаюсь: "Ты же знаешь, что в моей жизни есть только одна женщина. В чем дело?"

Ева взволнованно объясняет: "Я делала второй круг, моя нога соскользнула с мешка, я упала на землю и почувствовала сильную боль. Они сделали рентген, и вот я сижу и жду. Ваша секретарша - настоящая сука".

Я смущенно объясняю: "Бедная девушка понятия не имела ни о вас, ни о нашей истории. Она

действительно милая женщина. Она тоже симпатичная... Я знаю, что вы собирались спросить. На самом деле, она такая же потрясающая, как и вы, настоящая красавица".

Ева краснеет.

Ева спрашивает меня с улыбкой: "Не замужем? Молодая? Симпатичная?"

Я со смехом отвечаю: "Да. Да. Да."

Ева продолжает допрос: "Ей не нравятся мужчины постарше?"

Я объясняю в миллионный раз: "Я не смешиваю свою личную и частную жизнь. Кроме того, ты знаешь, что я чувствую. Я - однолюб. Я же говорил тебе об этом".

Ева расстроена: "Ты так расстраиваешься. Если бы женщина, скажем, мама, действительно любила тебя, неужели ты думаешь, что она хотела бы видеть тебя таким? Может быть, в те времена женщины были другими, но я сомневаюсь. Я думаю, это все ты!"

К счастью, пришел доктор: "Хорошие новости, ничего не сломано, но отек должен спасть, прежде чем мы сможем сделать МРТ. Мы сможем сделать это через два дня. Я назначу вам все необходимые процедуры. Вот два препарата, обезболивающий и мышечный релаксант. Не двигайте колено. Прикладывайте лед, чтобы уменьшить отек. Позвольте мне закончить с бумагами, и тогда вас выпишут. Медсестра принесет вам костыли. Завтра занятий нет, увидимся в понедельник, когда сделают МРТ.

Я возвращаюсь к команде, сообщаю им новости. Они уезжают и оставляют машину Евы у дома. На дорогу уходит тридцать минут, за мной идет милая медсестра с Евой в инвалидном кресле к моей машине.

Ева весело говорит медсестре: "Как вы думаете, у него красивая задница?"

Медсестра слишком быстро отвечает: "О да".

Это жутко. Хотя она была очень полезна.

+++++

Точка зрения Евы:

Мы возвращаемся домой, папа идет за лекарством. Я смотрю телевизор на диване с пакетом льда на колене. Мне звонят с незнакомого номера.

Это местный код, поэтому я отвечаю, думая, что это больница: "Здравствуйтесь, это Ева".

Сузи говорит как заведённая: "Привет, Ева, это Сузи, секретарь твоего отца. Позвольте мне начать с извинений. Я понятия не имела о вашем существовании. Мне очень жаль, и я надеюсь, что вы быстро поправитесь. Вам что-нибудь нужно? Ваш отец хорошо о вас заботится?".

Я вижу, что она плачет.

Сузи снова начинает плакать: "Я ни о чем не подозревала. Ты застал меня врасплох. Я стараюсь очень опекать твоего папу, он такой хороший человек. Как ты? Тебе что-нибудь нужно?" Что я могу для вас сделать?

Я смеюсь про себя, она повторяется. Она действительно обеспокоена и расстроена. Интересно.

Я пытаюсь выудить хоть какую-то информацию: "Спасибо, Сузи, за заботу. Папа всегда говорил, что нехорошо смешивать работу с семьей, но я думаю, он впал в крайность. Ничего не сломано, в понедельник я снова пойду к врачу. Если у папы слишком плотный график, я могу попросить друга отвезти меня".

Сузи смеется над этим: "Я думаю, ты не очень много знаешь о том, чем занимается твой отец на работе, не так ли?"

Я отвечаю монотонным голосом: "Он уходит на работу каждый день и возвращается вечером. Есть ли еще что-то?"

Сузи поражена: "Ого, да ты не знаешь ни черта, да?".

Пытаюсь быть дружелюбным: "Примерно столько же, сколько ты знала обо мне вчера".

Сузи говорит своим дружелюбным голосом: "Я бы хотела как-нибудь сравнить с вами истории. Завтра пятница, люди часто обедают долго, ну, кроме твоего отца, он никогда не ходит обедать. Как насчет того, чтобы я принесла несколько сэндвичей на обед, и мы поговорим? Знаешь, сравним записи!"

Я спрашиваю: "Это ваш личный телефон?".

Сузи быстро отвечает: "Да, напишите мне свой адрес, и я увижу вас завтра около полудня".

Я говорю ей: "Постучитесь, а потом войдите, я не хочу вставать. Мне нельзя двигать коленом".

Сюзи, видя в этом разум, говорит: "Хорошо, увидимся завтра. Пока."

Я отвечаю: "Пока".

Думаю, завтрашний обед будет интересным.

Точка зрения Сюзи:

Я стучу в дверь и вхожу с обедом. Это красивый дом, больше похожий на хижину с деревенской мебелью внутри и классическим современным видом снаружи, прямо как у Ларри, двое не должны встречаться.

Я кричу: "ПРИВЕЕЕЕТ!".

Ева кричит в ответ: "Сюда, к телевизору".

Я захожу в гостиную, Ева выключает телевизор. На диване сидит богиня, я могу сказать, что она ниже меня ростом, я - 5 футов 8 дюймов. У нее огромные груди, по крайней мере, С, граничащие с D, которые выглядят намного больше на ее стройном теле. Она занимается спортом, у нее мускулистые руки и ноги, маленькая попка.

Разница между нами, простыми смертными, и ею заключается в ее лице. У нее высокие щеки, маленький нос и глубокие темно-синие глаза. У нее золотистые волосы, собранные в хвост. Кажется, она искренне рада встрече со мной. Это меня удивляет.

Ева ошеломлена: "Боже мой, вы просто великолепны. Вы, должно быть, замужем, иначе парни на работе свели бы вас с ума".

Я выше и так же подтянута, но мое тело больше, мои сиськи 36С - 24 - 36 примерно так же хороши, как и раньше. Мои ноги кажутся длиннее, чем они есть. Моя грудь, как и у Евы, полная, круглая и гордо торчит. Мы могли бы стать причиной многих аварий, если бы шли вместе по улице. Мое лицо немного длиннее, глаза карие, но мужчины невольно задерживаются на них, когда смотрят мне в глаза. Ларри был единственным, кто посмотрел туда первым.

Я признаюсь: "Я не всегда так выглядела. Когда твой отец нанял меня, я была на 75 фунтов тяжелее, никто и не взглянул на меня. Но твой отец все равно взял меня на работу. Он почувствовал, что я недоволен своим весом. Он сказал мне, что на следующий день я должен принести на работу комплект тренировочной одежды. В 11:00 утра мы назначили встречу в спортзале компании. Мы говорили о работе, о том, что ему нужно, и о новых перспективах, которые он рассматривает. В это время мы тренируемся. Прошел почти год, и вот какие изменения он произвел".

Я демонстрирую свое тело, поворачиваясь. Мне действительно нравится, как я выгляжу. Я также изменила свою диету, и мы вдвоем сотворили чудо.

Ева потрясена: "Вы сногшибательны". Я серьезно, эта улыбка заразительна, ваше лицо идеально, белые сверкающие зубы, потрясающие глаза, почему вы не замужем?".

Я немного смущаюсь: "До того, как твой отец помог мне, я была однолюбом. Парни использовали меня только для секса, и у меня никогда не было второго свидания. Теперь, когда я стала симпатичной, все хотят со мной встречаться, но мне не нужен мужчина, которому я нравлюсь из-за своей внешности. Мне нужен тот, кому я нравлюсь такой, какая я есть".

Ева бросает на меня заманчивый взгляд: "Дай угадаю, ты знаешь такого человека, да?".

Мой рот открывается, откуда она знает? Я краснею. Да, я знаю кое-кого, и она знает того же человека. Что мне делать?

Ева гордится собой: "Да! Я так и думала. Расскажи мне о работе. Наверняка они его любят, верно?"

Теперь я не так счастлива, и моя голова повисла: "Нет. Все как раз наоборот. Они его ненавидят, его отстранили практически от всего, что могло бы помочь его карьере, и открыто издеваются над ним".

Ева опустошена.

Я печально продолжаю: "Он явно любит бейсбол, судя по его офису, но он не будет играть в корпоративной лиге. Владелец очень этим увлекается, ему нравится обыгрывать своих друзей. Они знают, что он может помочь, но он отказывается присоединиться. Это серьезный удар по нему".

Ева выглядит затравленной, на грани слез, но объясняет: "Он любит бейсбол, он был лучшим игроком во второстепенных лигах. На следующий день после аварии он уволился, чтобы ухаживать за мной. Игры проходят в среду и пятницу?"

Я в шоке: "Я хожу на некоторые, и да, они есть, откуда ты знаешь?"

Ева грустно отвечает: "Мои игры в среду и пятницу", - фыркает она.

Я сердито продолжаю: "Они также дразнят его за его дрянную машину, говорят о том, как он изменился и подешевел. До четырех лет назад он регулярно ходил на обед с группой, а потом вдруг перестал. Больше всего меня бесит то, как они открыто говорят о том, какой он дурак, что выбросил свою пенсию на ветер, продав акции своей компании. Я знаю, что не так давно он

продал \$44 000, а на днях - \$2500".

Ева начинает сильно плакать. Я бросаюсь утешать ее, она не может сдерживаться. Она глубоко расстроена. Она крепко обнимает меня и плачет у меня на плече.

Она перестает плакать, чтобы сказать: "Четыре года назад я начала ходить в частную среднюю школу. Моя новая машина стоила 44 000 долларов. Он взял меня с собой на день шопинга, нам пришлось потратить более 2 000 долларов".

Ева продолжает плакать: "Я разрушила жизнь моего отца".

Я смущенно задаю следующий вопрос: "Мне неловко это спрашивать, но они думают, что он тоже гей. Он никогда не приставал ко мне. Есть ли шанс?"

Ева в ярости: "Не смей туда лезть! Он называет себя однолюбом. Я думаю, он до сих пор винит себя за то, что его не было в машине, когда умерла мама. Мама была больна, она не хотела вести нас к педиатру на плановый осмотр. Работа была на первом месте, поэтому папа заставил маму сделать это. Иначе он был бы мертв, а мама была бы жива".

Осознание его вины сильно ударило меня: "О Боже, сколько вины. Это объясняет, почему он теперь разделяет их. Он компенсирует это перед тобой, заглаживая вину перед женой. Из-за "черного шара" отсутствие повышения в течение восьми лет не лучшим образом сказывается на семейном бюджете. Они держат его рядом только потому, что он нанимает хороших людей. У всех руководителей есть его старые секретарши. Я буду следующим, кто уйдет. Если он не может заплатить за обед или новую машину, бьюсь об заклад, он взял вторую ипотеку, бьюсь об заклад, ты почти на мели, если ему пришлось взять на один поход по магазинам и перестать делать обеды."

Теперь я плачу.

Ева продолжает плакать: "Я понятия не имела, что я делаю со своим отцом".

Наконец она выплакивает себя, когда я крепко обнимаю ее.

Наконец она перестает плакать: "Я меняю тему, это слишком больно".

Она вспоминает свои мысли и вытирает глаза, прежде чем сказать: "Я пытаюсь подставить отца уже много лет. Он смотрит на женщин и напрягается, но он просто не может заставить себя встречаться с кем-то".

Меня осеняет отличная идея: "Я знаю кое-кого, с кем он будет встречаться".

Ева отмахивается: "Не будет. Большинство моих товарищей по команде и их матерей бросились на него. Он никогда не давал намека на то, что он заинтересован. Они знают его историю и не давят на него. Медсестры в больнице были вокруг него, но он не проявлял никакого интереса".

Я улыбаюсь: "Он будет встречаться с тобой. Я вижу фотографии на стене, ты похожа на нее. Она была очень красивой, как и ты".

Ева краснеет.

Я объясняю свой план: "Если ты скажешь, что хочешь узнать, что такое взрослое свидание, он пригласит тебя на него. Сходим на танцы".

Ева смущается: "У меня проблема, я не умею танцевать".

Я улыбаюсь своей улыбкой на миллион долларов: "Нет, но я умею".

Осознание поражает Еву: "Охxxxxxxxxxxx. Хорошо. Я поняла. Эй, это может сработать".

Я объясняю: "Я знаю одно очень стильное место, там есть танцы. Раз ты не играешь, как ты думаешь, твой папа будет играть в бейсбол?".

Ева уверена: "Думаю, да. Он в форме и по-прежнему любит эту игру. Да, я думаю, он бы играл. Я была тем, что останавливало его. Я бы хотела увидеть, как он веселится и играет. Я никогда не видел, чтобы он делал что-то, кроме как играл со мной в мяч и был моим ловцом. Можно вас подвезти, я хочу посмотреть на него? Он никогда не пропускал ни одной моей игры, я точно не могу пропустить его".

Я говорю ей: "Одну секунду".

Я достаю свой телефон и набираю номер Джима. Я ненавижу этого склизкого вице-президента. С тех пор как я стала хорошо выглядеть, он все время на меня косится. Он отвратителен и дегенерат.

Я спрашиваю дружелюбным голосом: "Привет, Джим. Это Сюзи с работы. Я правильно поняла, что ты вышел в корпоративный плей-офф?".

Джим тут же воодушевляется: "Привет, Сюзи, да, мы попали, хочешь прийти посмотреть? Мы будем рады видеть тебя... там".

Держу пари, что так и будет. Я бы с удовольствием убила его... там.

Мне противно, но я пытаюсь казаться счастливой: "Вообще-то, я обедаю с другом Ларри. У него были планы на каждую среду и пятницу. Что-то случилось, и теперь он снова свободен в эти вечера. Насколько я понимаю, он бывший профессиональный спортсмен, которому пришлось уйти из игры по семейным обстоятельствам. Он в отличной форме. Если у вас будет возможность, сегодня отличный день, чтобы завербовать его на следующей неделе, когда возобновятся игры".

Джим в недоумении: "Ты же знаешь, он никогда не играет, поэтому Фред его и ненавидит. Он знает, что раньше он играл и должен был стать крутым. Однако, только ради тебя, я спрошу его, но многого не жди. Он неудачник. Мне пора бежать, увидимся. Пока".

Клик.

Смотрит на Еву: "Ненавижу этого парня. Он может пригласить твоего отца сегодня. Пусть он сходит в клетку для битья перед игрой. После столь долгого перерыва ему, наверное, нужно сделать несколько взмахов".

Ева подходит и обнимает меня: "Спасибо. Прости, что назвала тебя сукой. Я бы разрешила своему отцу встречаться с тобой. На самом деле, как насчет завтра? В обтягивающих, облегающих, с глубоким декольте, вечерних платьях?"

Я быстро говорю: "О, мое платье "fuck me", потом понимаю, что я сказала, закрываю рот руками и становлюсь свекольно-красной.

Ева сильно смеется: "Ха, ха, ха, ха. Это именно то, что я хочу, чтобы ты надела, твое платье "трахни меня", и я тоже. Если все пойдет хорошо, это платье заслужит свое имя. В 6:00 вечера слишком рано?"

Я отвечаю, все еще смущаясь: "Нет, 6:00 - это идеально, мы поужинаем, а потом потанцуем. У меня есть твое разрешение быть сексуальной, хорошо обращаться с ним и, возможно, заняться с ним сексом?"

Ева с гордостью говорит: "Ты сексуальна, ты никогда не будешь с ним грубой, и я определенно хочу с ним переспать. Втайне я буду ревновать тебя. Когда все восхищаются им, даже я заметила, какой он красавчик. Все старшеклассники кажутся такими... неполноценными по сравнению с папой".

Я со знанием дела отвечаю: "Ты не можешь сравнивать этот экземпляр с мальчиком из средней школы. Парни постарше больше понимают в женщинах и присмотрят за тобой. Я оставлю дверь открытой. Я хочу, чтобы ты увидел разницу. Я не знаю наверняка, действуют ли мои чары на твоего отца, но я постараюсь. Я также собираюсь навести порядок на работе".

Я смотрю на время: "Мне нужно идти, я буду держать связь. Давай постараемся держать его в неведении как можно дольше. Когда придет время, мы его просветим".

Ева смеется: "Большое спасибо за все. Моя нога, возможно, лучшее, что случилось со мной за ОЧЕНЬ долгое время". Завтра в 6:00. Мы встретимся с вами там, возьмем такси. Мы найдем тебя, все мужчины будут смотреть в твою сторону".

Точка зрения Ларри:

Сюзи рано уходит на обед и остается допоздна, должно быть, у нее свидание, иначе она бы мне сказала. Молодец! Джим просовывает голову в мой кабинет. Это необычно.

Джим спрашивает: "Привет, Ларри. Мы только что вышли в плей-офф в корпоративном турнире. В этом году мы хотим немного расширить состав. Ты хочешь играть?"

Я отвечаю: "Конечно".

<http://tl.rulate.ru/book/530/6205>